

ПРОТОИЕРЕЙ СЕРГИЙ ЗИБРОВ

ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ
ИОАННА ЗЛАТОУСТА
В СЕЛЕ НОВЛЯНСКОМ

МОСКВА
Издатель И. В. Балабанов
2007

ББК 86.3
3 59

Протоиерей Сергей Зибров

3 59 Храм Святителя Иоанна Златоуста в селе Новлянском. – М.: Издатель И. В. Балабанов.
– 80 с.: ил.

ISBN 978-5-901049-76-1

Впервые в одну книгу собраны исторические и современные материалы о приходе Иоанно-Златоустовской церкви г. Воскресенска Московской области. Переплетения прошлого и настоящего свидетельствуют о непрерывности и вечности бытия человеческой души, о величии Господа в Его делах.

Книга написана по материалам Александра Сулова – воскресенца, журналиста, историка-краеведа, публициста, горячего исследователя русской самобытности и исторических истоков нашей родной земли. Фотожурналист Анатолий Захаров представил свои работы для этого издания.

Книга издана к 245-летию со дня основания храма.

Издание предназначено широкому кругу читателей и прежде всего интересующимся историей родного края и Русской православной церкви.

По материалам Александра Сулова

Редактор Марина Балабанова

Верстка Анна Гусакова

Корректор Елена Архипова

Фото Анатолий Захаров

Протоиерей Сергей Зибров

ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА В СЕЛЕ НОВЛЯНСКОМ

Подписано в печать 15.08.2007. Формат 60х90/16.

Бумага мелованная. Гарнитура

Печать офсетная. Объем 5 п. л. Тираж 1000 экз.

Заказ Издатель И. В. Балабанов

E-mail: balabanoff@list.ru

<http://i-balabanoff.ru>

ISBN 978-5-901049-76-1

© Сергей Зибров

© Макет, оформление

И. В. Балабанов

Содержание

Село Новлянское и церковь Иоанна Златоуста
Иоанно-Златоустовский монастырь
Из истории села Новлянского
XVII в.
XVIII в.
Указ «Об уложении штатов»
XIX в.
Приход церкви в конце XIX - начале XX вв.
Домовая церковь
Приезд Н. В. Гоголя
Священно- и церковнослужители
Брачный обыск
Иоанно-Златоустовский храм в XX в.
Схимонахиня Нила (Колесникова)
Посещение Иоанно-Златоустовского храма митрополитом Ювением
Воскресная школа
Икона Божией Матери Иерусалимская

*По благословлению
митрополита Коломенского и Крутицкого
ЮВЕНАЛИЯ*

Вот уже 245 лет на правом берегу Москвы-реки в старинном селе Новлянском, которое ныне стало фактически частью города Воскресенска Московской области, возвышается каменный храм во имя святителя Иоанна Златоуста, принадлежавший когда-то одноименному московскому монастырю. Много событий произошло за эти годы и столетия. В той или иной мере они затронули и села, и монастыри, и церкви.

Московского монастыря давно уже не существует, а новлянская церковь действует и поныне. Ее история – малая часть, крупинка нашей общей истории. Судьба же ее тесно переплелась с судьбой самой России...

СЕЛО НОВЛЯНСКОЕ И ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Село Новлянское впервые упоминается в документах второй половины XVI века как вотчина Московского Златоустовского монастыря.

В «Писцовой книге Коломенского уезда письма и меры Данилы Петровича Житова да Федора Камышина с товарищи лета 7086-го» (в переводе на современное летоисчисление – 1577–1578 гг.) есть такая запись:

«Вотчина Златоустова монастыря, что на Москве: полсельца Гостилова, на речке на Крупине, а другая половина того сельца в поместье за Володимером Васильевым сыном Кустерского; монастырской жеребей [доля, часть]: пашни средней земли [средней по качеству между «худой» и «доброй»] 100 четьи с осьминою да перелогу [необрабатываемая пашенная земля] 50 четьи в поле, а в дву потому же, сена 100 копен. Село Новленское, на берегу Москвы-реки, а в нем церковь Воскресение Христово да придел Николы Чюдотворца, древяна, клетуки: пашни средней земли 116 четьи, да перелогу 158 четьи в поле, а в дву потому же, сена 300 копен.

Деревня Чамодурова, у речке у Нятыне: пашни худой земли 56 четьи, да перелогу две четьи в поле, а в дву потому же, сена 60 копен, лесу непашенного в длину верста, а поперек полверсты.

Пустошь, что была деревня Лукина: пашни худой земли четь, да лесом поросло по перелогу в кол и в жердь 8 четьи в поле, а в дву потому же, сена 100 копен.

Пустошь Семеновская: пашни перелогу 9 четьи, да лесом поросло 15 четьи, сена 20 копен».

Таково первое документальное упоминание о селе Новлянском. И если исходить из этой записи, то ему около 430 лет. На самом деле значительно больше.

Последние годы правления Ивана IV (Иван Грозный, умер 18 марта 1584 г.) были для Русского государства весьма тяжелыми. По степени разорения их можно сравнить с годами монголо-татарского ига. Почти половина земли (а в иных местах порядка 90%) лежала «в пуссте» – пребывала в запустении, то есть не обрабатывалась в течение многих лет, постепенно зарастая кустарником и лесом. В приведенном выше отрывке из Писцовой книги 1577 года, относящемся непосредственно к нашей местности, постоянно упоминаются «перелог» (необрабатываемые пашни), поросшие «кустарем и лесом», «в кол и жердь», то есть фактически на бывшей пашне прорастал строевой лес, который опять надо было корчевать.

Вместо сел и деревень «в живущем» (населенных) там и сям были разбросаны «пустоши» – обезлюдевшие поселения, бывшие деревни и села, жители которых частью вымерли, частью разбежались. Вот и во владениях Златоустовского монастыря имелись две такие пустоши – бывшие деревни Лукина и Семеновская. Убегали не только крестьяне. Многие помещики разорялись настолько, что вынуждены были бросать свои поместья, превращаясь в нищих, живущих на подаяние.

«В пуссте» находились не только деревни, но и отдельные храмы, церкви. О таких писали: «стоит без пения», то есть не действует, служба в ней не ведется.

Подавляющее большинство сельских храмов в то время были деревянными, срубленными на манер деревенской избы, – «древена, клетуки». Иногда такая церковь стояла на каменном фундаменте, тогда писали: «на каменное дело». Дерево было наиболее доступным и относительно дешевым материалом, а плотницкие навыки у русских мастеровых оттачивались веками. Камень же надо было где-то добывать, перевозить, и поэтому каменные храмы ставились в основном в крупных городах. Расцвет каменного храмостроительства пришелся на вторую половину XVIII века.

Упомянутая в Писцовой книге деревянная церковь Воскресения Христова была действующей, так как иначе было бы указано: «стоит без пения».

Деревянные строения, к сожалению, были недолговечными по сравнению с каменными, но при должном уходе и присмотре могли простоять лет 200 и более. Одна из самых древних, дошедших до нас деревянных церквей построена в 1485 году. Это церковь Ризположения, находящаяся ныне на территории Кирилло-Белозерского монастыря. Ей более 500 лет. Так что вполне возможно, что упомянутая в Писцовой книге деревянная церковь «дожила» до XVIII века. И возможно, именно ее видел писатель Иван Иванович Лажечников, проводивший детские годы в имении своего отца Красное Сельцо, которое располагалось как раз напротив села Новлянского, на противоположном берегу Москвы-реки.

Свои детские и юношеские впечатления И. И. Лажечников отразил в автобиографическом романе «Немного лет назад». Вот как он описывает окрестности усадьбы:

«Кое-где из кущи деревьев проглядывает то смиренная деревянная церковь, называемая обыденной, потому что во времена походов Иоанна Грозного она, по обету, выстроена войском в один день, то выступает богатый каменный храм в новейшем стиле с его куполами и блестящими точками его крестов».

Как видим, здесь упомянуты оба храма: древний деревянный и новый («в новейшем стиле») каменный. Каменный храм в селе Новлянском выстроен в 1761 году, и это был первый каменный храм в округе. Лажечниковы приобрели имение в самом конце XVIII века. И в то время, когда юный Ваня Лажечников гулял по парку и берегам Москвы-реки, каменному храму исполнилось где-то 40–45 лет, а «смирненной» деревянной церкви – около 200–250. Что касается предположения писателя о том, что деревянную церковь по обету построили войска Ивана Грозного за один день, то это вполне возможно. «Обыденные»

церкви были весьма распространены. Если имелся необходимый строительный материал (бревна, доски и т. п.), инструмент и рабочая сила, то, начав строительство рано утром, к вечеру уже можно было водрузить на маковке крест.

Многочисленные военные походы Ивана Грозного (на Казань и др.) часто проходили в Коломну через нашу местность, которая была одним из главных пунктов сбора войск.

Заканчивается запись о владениях Златоустовского монастыря подведением общих итогов: *«И всего Златоустовского монастыря вотчины в живущем село [Новлянское], да полсельца [Гостилово] да деревня [Чемодурова], да две пустоши [Лукина и Семеновская]; пашины паханья средней земли 216 четьи с осьминою, да худой земли пашины 57 четьи, да перелогу средней земли 208 четьи, да худой земли перелогу и лесом поросло 34 четьи и обоего пашины и перелогу средней и худой земли 515 [216 + 57 + 208 + 34] четьи с осьминою в поле, а в дву потому же, сена 660 копен, лесу непашенного в длину верста, а поперек полверсты, да половина болота Бохотова, прежде того кашивали сено, а ныне и лесом поросло, за рекою за Москвою...»*

Таково первое упоминание о селе Новлянском. Но это не значит, что до этой даты (1577 г.) его не существовало, просто нет более ранних письменных источников или они не обнаружены.

Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев (1789–1849), фактически первый краевед Коломенского уезда, записал в начале XIX века местное предание, согласно которому название «Новлянское» (Новленское) связано с именем некоего мифического татарского воеводы Новли, который-де вкупе с двумя своими товарищами Сабуром и Марчухой (отсюда и села – Сабурово и Марчуги) перешел на службу к русским князьям и был пожалован означенным селом. По всей видимости, эта легенда – образец так называемой «народной этимологии», когда жители, достоверно не зная происхождения названия своего населенного пункта, сочиняли и выдумывали самые невероятные сказания и небывлицы, опираясь при этом только на созвучие наименований: если Ратмирово – значит, здесь когда-то «мирили» какую-то рать, а если Ратчино – то эту же рать «чинили».

Ни в каких документах или других письменных источниках, дошедших до нас, имя Новля нигде не встречается, более того, такого имени (или прозвища) у тюркских народов вообще нет.

Краевед А. Фролов выдвинул и очень убедительно обосновал версию о том, что название села связано с малоизвестными, но в отличие от Новли «абсолютно реальными князьями Новленскими». Этот род относился к ярославским князьям. Предком их считается Федор Ростиславович Черный (умер в 1299 г.), который долго служил в Орде и даже женился там на ханской дочери. Его праправнук Семен Васильевич стал первым удельным князем Новленским. Располагалось это крохотное удельное княжество в бассейне реки Юхоть, левого притока Волги (к западу от Ярославля), а центром его было село Новое (оно существует и по сей день).

Князь Семен Васильевич Новленский умер в преклонном возрасте около 1440 года. Вскоре великий князь Иван Васильевич III, вступивший на престол в 1462 году, начал объединение русских земель вокруг Москвы. Если некоторые княжества и земли приходилось завоевывать и присоединять насильственным путем (Новгород, Тверь, вятские земли), то Ярославское княжество присоединилось к Москве чуть ли не добровольно. Ярославские князья многие годы были верными союзниками Москвы, потому процесс присоединения прошел практически безболезненно. Более того, ярославские князья, в числе которых был и Данила Семенович Новленский – сын Семена Новленского, получили за свои утраченные владения солидную компенсацию в виде пожалованных сел, деревень, земель.

А. Фролов в своей работе, посвященной истории нашего села Новлянского, приводит список из более десяти сел с таким же названием (Новленское), пожалованных Иваном III князю Даниле Новленскому.

Однако прошло совсем немного времени, и Иван III решил вернуть отобранные ярославские вотчины их прежним владельцам, в том числе сыну и внуку умершего к тому времени Данилы Новленского, а пожалованные прежде села оставить за собой.

Итак, более 10 сел, разбросанных по разным местам Московского государства, снова вернулись под юрисдикцию великого князя. В документах все эти села стали именоваться Новленскими – побывавшими за князем Д. С. Новленским. Их прежние имена постепенно забылись.

Некоторое время село Новлянское было государственным, то есть принадлежавшим великому князю. Однако вскоре Иван III подарил (приписал) село и часть окрестных деревень Московскому Иоанно-Златоустовскому монастырю.

ИОАННО-ЗЛАТОУСТОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Иоанно-Златоустовский мужской монастырь впервые упоминается в документах 1412 года как «загородный». Тогда он действительно был на окраине города и располагался по дороге, идущей от Ильинских ворот Китай-города на северо-восток к Сретенским воротам и далее в Троице-Сергиеву лавру. В XVI веке монастырь уже стал городским и входил вместе с Ивановским, Никитским, Воздвиженским и другими в ближнее полукольцо монастырей-сторожей, прикрывавших город с востока, севера и запада.

Основали монастырь московские купцы, «гости», для своего богомолья. В упомянутом 1412 году здесь был погребен Новгородский митрополит Иоаким. Во второй половине XV века монастырь стал, как тогда говорили, оскудевать и находился уже на грани закрытия, когда великий князь Иван III, день крещения которого приходился на 27 января – день святителя Иоанна Златоуста, бывшего, таким образом, его небесным покровителем, оказал монастырю поддержку. В 1479 году он построил в монастыре вместо деревянной каменную церковь почитаемого святого. Храм этот был выстроен по обету, и обет, по предположению А. Фролова, заключался в следующем: узнав, что жена его забеременела, Иван III пообещал своему небесному покровителю в случае счастливого разрешения княгини от бремени возвести каменную церковь во имя своего святого. 25 марта 1479 года великая княгиня Софья Палеолог благополучно родила сына Василия III (будущего отца Ивана Грозного). В июле того же года Иван III и начал строительство каменной церкви в монастыре.

По словам историка Ю. Г. Алексеева, эта церковь стала «любимым детищем великого князя». Видимо, тогда же князь и наделил монастырь земельными владениями, приписав к нему в том числе и коломенское село Новлянское с частью окрестных деревень (Чемодурово, Гостилово и др.).

Монастырь, приходивший уже в упадок, стал возрождаться. Игумен монастыря был поставлен Иваном III «выше всех соборных попов».

Вскоре Иван III построил здесь и вторую каменную церковь – во имя святого Тимофея, в день которого (22 января) он родился. Церковь возводили те же псковские мастера, которые строили в Кремле Благовещенский собор. Оба каменных храма монастыря были объединены в один ансамбль.

Во времена Ивана Грозного, в 1571 году, при нашествии крымского хана Девлет-Гирея Иоанно-Златоустовский монастырь был сожжен, а спустя еще 40 лет, в «смутном» 1611 году, разорен и осквернен поляками. Тем не менее каждый раз монастырь снова возрождался.

В XVII веке монастырь становится богатым, в нем строится много каменных зданий, в частности пятиглавый Златоустовский собор, построенный в 1660–1663 годах. С севера к собору примыкала шатровая колокольня с церковью во имя святого Феодора Стратилата, а с юга – церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Восточнее располагалась трапезная с церковью Всемилоственного Спаса. Монастырь имел деревянную ограду и двое ворот: одни, главные, выходили на современный Большой Златоустовский переулок (в советское время он назывался Большой Комсомольский), вторые, задние, – в проездной переулок, впоследствии названный Малым Златоустовским (в советское время соответственно Малый Комсомольский).

На территории монастыря вблизи собора располагалось кладбище, где были захоронены представители многих известных и знатных фамилий. Так, в 1711 году над могилами своих предков бояр Апраксиных адмиралом Ф. М. Апраксиным была возведена Благовещенская церковь.

В XVII веке монастырь занимал территорию, которая сохранилась за ним вплоть до его закрытия. На современной карте Москвы эта территория расположена между улицами Мясницкой и Маросейкой.

Царь Алексей Михайлович, отличавшийся большой богобоязненностью, часто посещал Златоустовский монастырь, причем торжественно, с крестным ходом.

В 1706 году игумен монастыря Антоний, человек высокой духовности, сопровождал царя Петра Алексеевича (Петр I) при его поездке в Киев. Перед этим Петр I пожаловал Златоустовскую обитель собственной архимандрией, после чего по значимости монастырь стал третьим среди московских (сразу после Знаменского и Донского).

В начале XVIII века монастырь стал быстро расти и обустраиваться. С 1704 по 1711 годы строилась монастырская стена по Большому Златоустовскому переулку. В 1700 и 1709 годах обновлялся и перестраивался собор, в 1706 году построили новый двухэтажный настоятельский корпус. Кстати, это здание, много раз перестроенное, пережило монастырь более чем на 60 лет и было снесено в 1996 году. И только тогда всякая материальная память о московском монастыре исчезла окончательно. Остались лишь названия переулков. Однако продолжим историю обители.

Императрица Елизавета Петровна так же, как и ее отец, покровительствовала монастырю. Она помогла восстановить его после сильного пожара, случившегося в 1737 году. На средства императрицы к ее коронационным торжествам здесь была возведена церковь во имя святых праведных Захарии и Елизаветы (небесной покровительницы царицы) над Святыми воротами. Проект был сделан архитектором Иваном Федоровичем Мичуриным (о нем и его творениях поговорим ниже). По его же проекту строилась в 1746–1747 годах колокольня монастыря.

Во время упомянутого пожара 1737 года от огня погибла Спасская церковь при трапезной и небольшая церковь Святого Иоанна Воина, выстроенная незадолго до пожара. Через 20 лет при трапезной возвели новую церковь, но уже с другим посвящением – Святой Троице, так как пожар случился именно в день этого праздника. Троицкую церковь освятили в 1761 году, и это была последняя крупная постройка на территории монастыря.

В 1812 году перед приходом наполеоновских войск в Москву архимандрит монастыря Лаврентий, взяв с собой наиболее ценную часть ризницы, выехал в Вологду. Оставшиеся ценности французы разграбили, но сами здания от пожара не пострадали.

В 1816 году ремонтно-восстановительные работы в монастыре были закончены, но в 1821 году случилась новая напасть: из-за сильных дождей, переполнивших подземные ключи и пруды, находящиеся вблизи монастыря, он был затоплен водой. Только к 1824 году обитель снова привели в порядок.

В 1832–1837 годах архимандритом монастыря служил Даниил (Сивиллов), ординарный профессор китайского языка в Казанском университете.

В 1848 году икона Божией Матери, именуемая «Знамение», и находящаяся на паперти Троицкой церкви, явила чудотворную силу, исцелив больного холерой. С этого времени монастырь стал особо почитаемым москвичами. Икону перенесли в собор, и она находилась в киоте на почетном месте.

В 1918 году Иоанно-Златоустовский, как и все другие московские и российские монастыри, закрыли. Монахов выселили. Благовещенскую церковь использовали под склад ОГПУ и частично под жилье. Так, в частности, в ней остались проживать пять монахов упраздненного монастыря. Златоустовский собор тем не менее продолжал действовать, но в нем обосновались так называемые «обновленцы», и православные москвичи старались его избегать.

В 1933 году собор, надвратный храм, колокольня, Благовещенская и Троицкая церкви и одно из зданий келий были снесены. «Освободившаяся» территория перешла в ведение ОГПУ под строительство жилья. За дело взялись архитекторы Л. З. Чериковер и А. И. Арбузников, которые спроектировали комплекс домов в стиле конструктивизма. Впрочем, из всего комплекса в 1934 году осилили только одно здание.

В крыле этого дома, выходящем на улицу, на первом этаже размещался «распределитель» для старых большевиков, на втором – для них же столовая, выше – общежитие коридорного типа. В другом крыле – квартиры сотрудников. Позднее на месте

Троицкого храма построили детский сад. К концу XX века от всех зданий монастыря остался только небольшой участок стены и корпус келий по Малому Златоустовскому переулку.

Такова вкратце более чем 500-летняя история этого московского монастыря.

Церковь Святителя Иоанна Златоуста в селе Новлянском, а ныне в городе Воскресенске, осталась фактически единственным материальным свидетельством существования одного из древнейших московских монастырей.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА НОВЛЯНСКОГО

XVII век. Вернемся на три столетия назад, в первую треть XVII века, когда Златоустовский монастырь еще существовал и процветал, а село Новлянское было его вотчиной.

Сохранилась Писцовая книга Коломенского уезда 1626–1628 годов («Книга Коломенского уезда письма и меры Семена Усова да подьячего Герасима Михайлова...»).

Она, в отличие от Писцовой книги 1577–1578 годов, не опубликована и хранится в РГАДА (фонд 1209, оп. 1, кн. 203, часть 6, с. 621–625). Здесь также описаны вотчины Златоустовского монастыря, но подробнее, детальнее, чем в предыдущей книге.

Приведем оттуда некоторые выдержки (перевод с рукописного подлинника А. Фролова).

«Вотчина Златоустовского монастыря, что на Москве...[далее следует описание полсельца Гостилова, которое мы опускаем].

Село Новленское на берегу Москвы-реки, а в нем церковь Воскресения Христова да придел Николы Чудотворца древяна клетцки. В селе ж двор монастырской, двор служень, а в нем живут детеныши. У церкви двор попа Ивана Терентева, двор дьячек Демка Дементьев, двор просвирница Домница; двор пономарь Осипко Самсонов. Двор служен Кирила Борисова, двор приказчиков Григория Ондреева. Да крестьянских дворов: двор Петрушка Терентьев с приемышем Васкою Федоровым; двор Якушко Сидоров; двор Степашко Терентьев с приемышем с Ондрюшкою Федоровым, у него ж бобыль Сенка Сидоров; двор Сенка да Гришка Тереховы; двор Михейко да Гришка Федоровы прозвище Лебедевы; двор Корнило Микитин с сыном с Калинкою. Да бобыльских дворов: двор Степашко Яковлев; двор Сенка Константинов с племянником с Нестеркою Мортыновым; двор Якимошка Иванов прозвище Щюров; двор Пронка Иванов. Двор пуст Позднячка Иванова. Пашни паханые средние земли 187 четей, да лесом поросло 87 четей в поле, а в дву потому ж. Сена 300 копен».

Далее описываются деревня Чемодурова и те же пустоши – Лукина и Семеновская. Затем подводится общий итог монастырских владений:

«И всего Златоустовского монастыря вотчины: село да полсельца, да деревня, да две пустоши. А в них церковь да придел, двор попов, двор дьячков, двор просвирницы, двор пономарев, два двора служни, двор приказчиков, двор монастырской, 19 дворов крестьянских, а людей в них 31 человек, 8 дворов бобыльских, а людей в них 12 человек, да два двора пустые крестьянских. Пашни паханые средней земли 287 чети, да пашни паханые худые земли 38 четей, да лесом поросло средние земли 137 четей с осьминою, да лесом поросло худые земли 53 чети. И обоего пашни паханые и перелогу и лесом поросло средние и худые земли 515 четей с осьминою в поле, а в дву потому ж. Сена 408 копен. Лесу не пашенного в длину на версту, а поперек полверсты.

В живущем 3 чети, а сошного письма в живущем и в пусте полсохи и полчети и полполчети и полполполчети сохи пашни и перелогу».

Из этой записи можем узнать, как звали священника деревянной Воскресенской церкви в Новлянском – Иван Терентьев, а также и весь клир (дьячок, пономарь, просвирница).

«Детеныши», упомянутые в записи, это наемные сельскохозяйственные рабочие, фактически батраки, которых монастырь нанимал для обработки своих угодий.

Бобылями назывались малоимущие крестьяне, беднота, которые постоянно жили в деревне, но земледелием по той или иной причине не занимались и в силу этого обстоятельства платили половину «тягла» (оброк и пр.).

Общая площадь всех угодий монастыря в селе Новлянском в переводе на современные меры составляла приблизительно 500 гектаров вместе с усадьбами, «копнами» и огородными угодьями.

Вся же вотчина целиком со всеми деревнями и пустошами составляла примерно 880 гектаров (814,05х1,08=879,174 га) плюс те же 0,5 квадратных версты «не пашенного леса».

О владениях Златоустовского монастыря упоминается в «Дорожном дневнике» архимандрита Нила, который он вел с 17 апреля по 19 июня 1684 года («Дорожный дневник Нижегородского Благовещенского монастыря архимандрита Нила, от Москвы до сего монастыря»).

Преподобный Нил был назначен архимандритом Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде самим патриархом Иоакимом. К месту назначения он отправился водным путем – по Москве-реке, затем по Оке.

«7192 (1684), апреля в 17 день, святейший Иоаким патриарх посвятил в Нижний Новгород в свой домовый Благовещенский монастырь в архимандриты. А с Москвы отпущен и поехал июня в 2 день в 5 часов дня. В понедельник ночевали ниже Коломенскова [село Коломенское под Москвой, ныне заповедник в черте города]; обедали во вторник под Угрешским монастырем [Николо-Угрешский монастырь в современном поселке Дзержинский Люберецкого района], ночевали к среде в Софьинских лугах, тое же среду обедали, не доезжая Соловецкой пустыни [Зосимо-Савватиевская Соловецкая пустынь в селе Фаустово], на пустом месте, ночевали к четвертку ниже Соловецкие пустыни верст с 8; в той же четверг обедали в Златоустова монастыря в вотчине на их пожнях и приехали на Коломну...».

Как видим, водный путь от Москвы до Новлянского занял почти четыре дня. Каменной церкви еще не было, она появилась 77 лет спустя, в 1761 году.

XVIII век. 1761 год – последний год правления императрицы Елизаветы Петровны; в самом конце этого года, 25 декабря, она скончалась. На престол вступил внук Петра I император Петр III, правление которого было недолгим, всего полгода. В июне 1762 года он был свергнут с престола супругой Екатериной Алексеевной, ставшей императрицей Екатериной II.

В это время Златоустовский монастырь строил каменный храм в своей вотчине, селе Новлянском, не зная, что вскоре, буквально через 2–3 года, будет лишен всех земельных владений новой императрицей.

Старинный деревянный храм Воскресения Христова к тому времени сильно обветшал, и монастырь, находившийся в ту пору в периоде расцвета, решил построить новый, каменный, соименный названию самого монастыря.

Проект заказали архитектору И. Ф. Мичурину, который уже работал в Златоустовском монастыре, в частности возводил в 1746–1747 годах колокольню и надвратную Троицкую церковь. И. Ф. Мичурин был в то время архитектором духовного ведомства, и, как говорится, сам Бог велел заказать ему проект.

Иван Федорович Мичурин родился «на стыке столетий», в 1700 году, в семье небогатого помещика Костромской губернии. В 1718 году его в числе других подростков, проявивших «склонность к наукам и художествам», отправили на обучение в Санкт-Петербург. Там он был поначалу определен в Академию навигационных наук, где и получил начальное образование. По окончании академии был отдан в ученики к архитектору Н. Микетти, который работал в те годы на строительстве дворца в Стрельне.

В 1723 году Ивана Мичурина в качестве «пенсионера» направили в Голландию для изучения «шлюзного дела» (гидростроительства), кладки фундаментов и планировки садов. В Голландии, тогдашней «кузнице кадров» для России, Мичурин не только овладел инженерной наукой и практикой, но и приобрел широкие архитектурные познания. Несколько лет он обучался в Антверпене у архитектора и инженера И. Баумштета. По окончании учебы он получил аттестат ученика архитектуры и шлюзного дела.

Вернувшись из Голландии, Мичурин прошел экзаменационные испытания уже у российских архитекторов. Сначала «мастерство его искусства» освидетельствовал архитектор Х. Конрад, а затем его экзаменовали Петр Еропкин и Доменико Трезини. Выдержав испытания, Мичурин получил начальный, нижний ранг архитектора – звание

«гезеля», после чего до 1731 года работал на строительстве дворцов Петербурга и его окрестностей.

Новая императрица Анна Иоанновна, вступившая на престол в 1730 году, вскоре перевела, вернее, вернула столицу из Санкт-Петербурга опять в Москву.

Вместе с императрицей и ее двором в Москву переехали и многие архитекторы, инженеры, художники... В числе их был и Иван Мичурин.

Старая столица, пережившая разруху и запустение конца XVII – начала XVIII веков, стала немного оживать. Анна Иоанновна, правда, вскоре переехала обратно в Петербург. Но восстановительные работы в Москве уже не прекращались.

В 1731 году началось составление плана застройки города. Частично работа над планом была выполнена архитектором И. Мордвиновым, а после его смерти в 1734 году все работы продолжил И. Мичурин. Благодаря его энергии план Москвы был успешно выполнен. В 1739 году этот план гравировали, и он получил наименование «мичуринского».

План Мичурина явился основой для дальнейшего упорядочения застройки Москвы и послужил отправным документом для архитекторов, трудившихся над ее совершенствованием.

Мичурин, его ученики и помощники продолжали работу по поддержанию и восстановлению некоторых ветхих строений и сооружений Москвы и Подмосковья. С этой целью они выезжали также в Тверь, Владимир, Кострому, Коломну и другие города. Направляясь в Коломну, они не могли миновать селений будущего Воскресенского района, в частности села Новлянского.

Интерес к древнерусскому зодчеству и реставрационные способности проявились у И. Мичурина и при отстройке в 1744 году собора Василия Блаженного, обгоревшего во время большого пожара 1737 года (знаменитый московский пожар случился 29 мая, когда «от копеечной свечки» выгорело пол-Москвы, в том числе и Златоустовский монастырь, о чем сказано выше). Мичурин не только отремонтировал и восстановил собор, но и составил его подробное описание и план.

Мичурин был постоянно занят и крайне загружен: повсеместные ремонтно-восстановительные работы, мелкое деловое строительство, наблюдение за возведением сооружений по чужим проектам – все это не оставляло времени для собственной творческой деятельности.

«Поддержание заброшенных в годы создания новой столицы сооружений Москвы и провинциальных городов было в тот период задачей исторического национального значения, и самоотверженная работа в этой области Мичурина и его помощников достойна благодарной памяти потомков» (А. А. Кипарисова).

Поэтому собственных достоверных произведений Мичурина немного. Из них уже упоминавшиеся надвратная Троицкая церковь и колокольня Златоустовского монастыря. И та и другая впоследствии перестраивались, что исказило их первоначальный облик (то же произошло и с церковью в селе Новлянском). Но и в перестроенном виде они сохраняли общий характер произведений Мичурина – простые очертания геометрически правильных объемов, их плоскостность, пилястры в различных сочетаниях...

В Троицкой церкви Златоустовского монастыря старомосковские формы и детали даны в типичной для Мичурина трактовке. Будучи архитектором духовного ведомства, Мичурин составлял многочисленные проекты церковных строений для различных городов и монастырей. Но стяжал он себе авторитет и известность у современников, главным образом, как искусный строитель. Столичные зодчие поручили ему ведение работ и наблюдение, надзор за строительством по их проектам, что он всегда исполнял со знанием дела и творческой инициативой. Так, он превосходно проявил себя при возведении Андреевской церкви в Киеве по проекту Растрелли.

В 1754 году, закончив работы в Киеве, Мичурин вернулся в Москву. Однако занять свое прежнее положение в строительстве города ему не удалось. Он занимался ремонтными работами в Кремле, московских и подмосковных церквях и монастырях. Последнее упоминание о нем в строительных документах относится к 1762 году. Скончался Иван Федорович Мичурин в 1763 году.

Таким образом, строительство Иоанно-Златоустовской церкви в селе Новлянском Коломенского уезда было одним из его последних деяний.

Указ «Об уложении штатов». Прошло всего три года, как Златоустовский монастырь построил в своей вотчине, селе Новлянском, каменный храм, и императрица Екатерина II обнародовала свой манифест о секуляризации церковных имений.

Это был знаменитый указ «Об уложении штатов» от 26 февраля 1764 года.

Вопросами секуляризации, то есть превращения церковной собственности, преимущественно земельной, в государственную, занимался еще несчастный император Петр III, свергнутый своей же супругой с российского престола. Именно он опубликовал манифест от 25 мая 1762 года, лишивший Церковь, духовенство всех имений, владений, вотчин.

Екатерина II поспешила отменить тот манифест и выказала себя поначалу противницей секуляризации. Поддержка духовенства была для нее очень важна, важнее, чем волнения монастырских крестьян.

Однако не прошло и двух лет, как Екатерина II опубликовала упомянутый выше указ (манифест) от 26 февраля 1764 года. В нем, в частности, объявлялось:

«Объявляем всенародно... Достигли мы совершить следующее:

Понеже в Камер-Коллежской ведомости по последней ревизии оказалось всех архиерейских, монастырских и церковных крестьян 910 866 душ и управление столь великого числа деревень духовными, часто переменяющимися властями, происходило тем самым домам архиерейским и монастырским тягостное, а временем или за расхищением служками, или и за незнанием прямого хозяйства деревенского, беспорядочное и самим крестьянам разорительное то мы, учредя Коллегию экономии, повелеваем от сего времени принять ей все оные вотчины, со всеми казенными в них наличностями под свое ведение и управление, чтоб на каждую душу, вместо всех архиерейских и монастырских пашенных и сенокосных работ, и всякого рода хлебных и других окладов, положить оброку денежного по полтора рубли с души; то мы оное Комиссией представление утвердя, повелели по тому окладу и начать собирать с сего 1764 года января с 1 числа».

Таким образом, согласно этому указу, все монастырские, архиерейские и церковные вотчины с населявшими их крестьянами (общей численностью 910 866 душ «мужеска» пола) передавались образованной Коллегии экономии. Все повинности крестьян были переведены на денежный оброк в размере полтора рубля с мужской души. Общая сумма дохода, по расчетам Коллегии экономии, должна была составить 1366 тысяч рублей, из которых на содержание архиерейских домов отпускалось около 150 тысяч, на мужские и женские монастыри – около 207 тысяч, на содержание инвалидных домов – 115 тысяч рублей. Кроме того, к этому прибавлялись расходы на богадельни, семинарии и духовные училища. Большая часть доходов, извлекаемых из экономических крестьян, поступала в казну.

Секуляризация церковных вотчин лишила духовенство экономической мощи. Появилась полная материальная зависимость монастырей и епархий, а также рядовых монахов от государства, которое брало их на свое содержание. Крестьяне, ставшие из церковных «экономическими», восприняли секуляризацию как благо и прекратили неповиновение, которым были охвачены многие монастырские вотчины.

Следствием указа стало также закрытие примерно 4/5 всех российских монастырей, их просто «вывели за штат» – лишили содержания. До указа в центральной части России насчитывалось 954 монастыря, а после упразднения «лишних» осталось 387, то есть закрыто было 567 монастырей. Их храмы стали приходскими.

Златоустовский монастырь уцелел, но стал называться «3-го класса не общежительный мужской монастырь». Все его недвижимое имущество (вотчины, земли и пр.) было отнято и перешло в ведомство Коллегии экономии, а монастырю взамен положили денежное жалованье – 806 рублей 30 копеек в год.

Бывшие монастырские крестьяне села Новлянского стали отныне «экономическими», государственными. Барщинная повинность крестьянам была заменена денежным оброком, что давало им больше самостоятельности и развязывало их хозяйственную инициативу.

Впрочем, какая-то земля у церкви все же оставалась, но теперь ею владели уже сами священно- и церковнослужители, используя ее для собственных нужд (огороды, покосы и т. д.).

В Актах Генерального межевания 1766–1791 годов бывшие владения Златоустовского монастыря обозначены уже как государственные.

«160. Новлянское, село Бронницкого уезда, владение Коллегии экономии, ранее Златоустовского монастыря, что в Москве. Селение 21 десятина 1400 сажень, пашня 521 д. 1800 с., сенной покос 130 д. 2080 с., неудобий 49 д. 277 с., всего 623 д. 754 с., душ 181».

Бронницкий уезд был образован по указу Екатерины II от 5 октября 1781 года, вступившему в силу с начала 1782 года. Село Новлянское из Коломенского уезда перешло в Бронницкий.

Также потерял Златоустовский монастырь и другие свои владения:

«53. Гостилово, полусельцо Коломенского уезда, Большого Микулинского стана, владение Коллегии экономии, ранее Златоустовского монастыря, что в Москве...».

Всего в новообразованном Бронницком уезде на ту пору было 40 церквей. В труде Чеботарева «Историческое топографическое описание городов Московской губернии с их уделами...» (М., 1787) указывается: «каменных – 19, деревянных – 21; при оных священно- и церковнослужителей и их детей – 397».

XIX век. В клировой ведомости церковью Бронницкого уезда за 1822 год (ЦИАМ., ф. 203, оп. 714, д. 1680) указывается:

«Ведомость церкви Святителя Иоанна Златоуста с ее причтом и приходом, состоящая Московской епархии Бронницкого уезда в селе Новлянском.

Построена 1761 года иждивением Златоустовского монастыря. Каменная. Дворов 204.

2 десятины пашенной и сенокосной земли, по плану значится 33 десятины, из которых имеется 12 десятин за Москвой-рекой, в двух верстах, на которую особенного плана не имеется, а значится в мирском владельческом плане. Дела о земле нигде не производилось. Землю священно- и церковнослужители владеют сами. Домовых церквей не имеется. О приходе. В означенном селе Новлянском экономического ведомства Фаустовской волости крестьянских дворов 62...».

В «Указателе селений и жителей уездов Московской губернии» К. М. Нистрема (М., 1852) дана краткая справка о Новлянском (с. 214):

«Новлянское, село 1-го стана, государственного имуществва; одна церковь, 100 дворов, 351 душа мужского пола, 389 душ женского. 75 верст от столицы, 25 верст от Бронниц. Близ Астраханского тракта [ныне Рязанское шоссе]». Как видим, за 30 лет Новлянское выросло с 62 дворов (1822 г.) до 100 (1852 г.), а общее его население на середину XIX века составило 740 «душ».

Первоначально церковь Святителя Иоанна Златоуста выглядела не совсем так, как сейчас, более скромно. Отсутствовала колокольня, и трапезная (притвор) имела другой вид. За перестройку и достройку церкви, возведенной в 1761 году, принялись почти сто лет спустя, в начале 1850-х годов. Причем весьма вероятно, что в достройке церкви принимал участие один из братьев Бове.

Наиболее знаменитым их трех братьев был старший – Осип Иванович Бове (1784–1834), автор многих архитектурных шедевров в Москве и Подмосковье (Триумфальные ворота, первое здание Большого театра, Градская больница, многочисленные храмы: церковь Всех Скорбящих на Большой Ордынке, Николая Чудотворца в Котельниках и др.).

Два младших брата – Михаил Иванович (рожд. 1797) и Александр Иванович (1804–1888) также пошли по архитектурной части.

Александр Иванович Бове значится архитектурным помощником по «фасаднической части».

Архитектором был и средний брат Михаил Иванович. Именно им подписан чертеж 1851 года на достройку церкви Святителя Иоанна Златоуста в селе Новлянском Бронницкого уезда, хранящийся в Государственном историческом музее (ГИМ).

Сама перестройка храма началась в 1855 году, средства на нее собрали прихожане. Именно тогда была пристроена (или перестроена) колокольня и перестроена (расширена) трапезная. В 1856 году при храме выстроена сторожка. Строительство велось несколько лет. Престолы в трапезной – Рождества Богородицы (справа) и Святителя Николая Чудотворца (слева) были освящены только в 1859 году.

В 1865 году начались работы по обновлению внутреннего убранства церкви. Был возобновлен главный (центральный) престол, заменены иконостасы. Главный иконостас храма – пятирусный, с позолоченными классическими деталями декора. В приделах иконостасы трехъярусные, также с большим количеством деталей декора, выполнены позже главного.

Архитектурная оценка храма, данная специалистами, следующая. Здание с трехчастной осевой схемой сложено из кирпича и оштукатурено, древняя часть на белокаменном цоколе. Храм с чертами позднего барокко варьирует тип «восьмерик на четверике», перекрыт сомкнутым сводом и увенчан декоративным барабанчиком с главкой. В композиции храма господствует тяжелый верхний ярус «восьмерика» с узкими диагональными гранями и крутой посводной кровлей. Гладкие, а также сдвоенные на углах и рустованные пилястры, креповки карнизов, трехчастные замки профилированных окон (на храме они появились в связи с перестройкой трапезной) и миниатюрный барабан византийского стиля с фигурной главой исчерпывают мотивы барочной декорации, придающей всем частям здания стилистическую общность.

Трапезная храма невысокая, двухстолпная, ее высота была определена высотой храма. После перестройки приобрела приземистый, сильно распластаный характер. Колокольня трехъярусная. В обработке трапезной и колокольни ощутимо стремление приблизиться к общей художественной системе.

В 1863 году вокруг храма сделали ограду с фигурными кирпичными столбиками и решетчатыми металлическими пряслами. Внутри ограды находится кладбище с белокаменными, мраморными и гранитными надгробиями XVIII, XIX, XX веков.

В том же 1865 году храм был расписан масляными красками в академической манере. Композиции многофигурные, динамичные. На западной стене, над входом, изображена сцена «Явление Христа народу» (по мотивам известной одноименной картины А. Иванова), на северной стене между окнами – фигура святой равноапостольной княгини Ольги, над дверью – «Моление о чаше». На южной стене – фигура святого равноапостольного князя Владимира и сцена «Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста».

На тропках традиционно изображены четыре Евангелиста, на гранях «восьмерика» – сцены из жизни Христа. В куполе – Христос, окруженный силами небесными и небесным же воинством. Подкупольный пояс занимают изображения российских святых – Бориса и Глеба, Сергия Радонежского, Александра Невского и многих других (всего около 60 фигур).

Также расписаны и боковые приделы. В алтаре Никольского придела изображены сцены из жизни святителя Николая, а в Рождественском – Богородичный цикл.

Росписи храма впоследствии неоднократно подновлялись и прописывались. Так, накануне празднования 1000-летия Крещения Руси бригада местных воскресенских художников (Виктор Гончаров, Михаил Чириков, Николай Башмаков, Вадим Силуянов) обновила и отреставрировала интерьеры храма. В 1997–1998 годах они в том же составе продолжили реставрацию иконостасов, а уже в 2005 году восстановили главный алтарь – паперть и вход в церковь.

Приход церкви в конце XIX – начале XX веков. В 1874 году в Москве вышла книга «Краткие сведения о всех церквях Московской епархии», составил которую настоятель Донского монастыря И. Благовещенский. Там есть сведения и о Новлянском. Под № 550 читаем: «Новлянское, Бронницкого уезда, церковь построена в 1761 г., приделов три: Рождества Богородицы, свт. Иоанна Златоуста, свт. Николая. Дворов 356, жителей мужского пола 1204, женского – 1372; раскольничьих дворов 13, в коих мужского пола 50, женского – 64. К нему приписана домовая церковь Грузинской иконы Божией Матери».

Опись церквей и селений епархии сделана уже после отмены крепостного права (1861 г.). Число дворов, а также населявших их жителей мужского и женского пола здесь дано не

для села Новлянского как такового, а для всего прихода церкви Святителя Иоанна Златоуста. В приход же, помимо села Новлянского, входили деревни Гостилово, Чемодурово, Трофимово, сельца Федино и Перебатино, а также и сельцо Кривякино, несмотря на то что находилось оно уже в Коломенском уезде, за рекой. Что касается непосредственно самого села Новлянского, то о его населении того времени можно узнать из «Сборника статистических сведений по Московской губернии» за 1879 год: «Село Новлянское, Бронницкий уезд. Количество дворов – 138, душ мужского пола 395, из них трудоспособных 200; женского – 459, из них трудоспособных – 207». Все население составляло 854 человека. Для сравнения: в современном селе Новлянском (только в селе, а не во всем Новлянском квартале, являющемся правобережной частью Воскресенска) по данным на 1 января 1997 года проживал 191 человек, то есть примерно в 4,5 раза меньше, чем в 1879 году. Это объясняется тем, что в первой половине XX века здесь появился и вырос город Воскресенск, и большинство сельских жителей стали горожанами. Да и прежние деревни и сельца (Чемодурово, Федино) теперь скорее напоминают поселки городского типа, чем деревни.

По сохранившейся клировой ведомости Иоанно-Златоустовской церкви за 1913 год можно составить представление о составе и численности прихода церкви в последний предвоенный и предреволюционный год, то есть фактически последний мирный год Российской империи.

Крестьян православных	Число хозяйств	Число муж.	Душ жен.
в селе Новлянском	97	235	257
в деревне Гостиловой	106	264	313
в сельце Федине	51	167	176
в сельце Перебатино	11	41	44
в деревне Чемодурово	109	293	332
в деревне Трофимовой	36	103	96
в сельце Кривякино	42	104	132
Итого в приходе:	452	1207	1350
В том числе:			
духовных	4	6	6
крестьян	448	1201	1344

Кроме того, в пределах прихода имеют жительство: раскольников (поповского толка)	10	43	48
Всего:	462	1250	1398

2648 (это к чему

относится??)

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Домовая церковь, упомянутая в «Кратких сведениях о всех церквях Московской епархии» – это церковь Н. И. Курманалеевой, владелицы усадьбы Кривякино (Красное сельцо), расположенной на противоположном от церкви левом берегу Москвы-реки.

Вдова действительного статского советника Надежда Ивановна Курманалеева купила имение Кривякино в 1824 году. В мае 1829 года она подала прошение в Московскую консисторию «о дозволении ей устроить домовую церковь по болезни ее и преклонным летам [в то время ей было 59 лет] в принадлежащем ей сельце Кривякино». Согласно этому прошению было заведено дело, которое рассматривалось по всем инстанциям более пяти месяцев. 18 октября того же года статской советнице Курманалеевой был дан положительный ответ.

За время рассмотрения дела выясняли, действительно ли госпожа Курманалеева так слаба здоровьем, что не в состоянии посещать церковь села Новлянского, что как раз на

противоположном берегу от ее усадьбы, *«поелику в приходском селе Новлянском церковь холодная и для нее зимою вредна, ибо она уже несколько лет страдает ревматизмом».*

Свое заключение о состоянии здоровья госпожи Курманалеевой вынес ее лечащий врач, гоф-хирург императорского двора, коллежский советник Рамих. Он подтвердил, что *«уже третий год продолжает лечение г-жи Курманалеевой, страдающей сильным ревматизмом во всем ее теле».*

Были затребованы справки от священников о благочестии просительницы. Приходской священник удостоверил, что госпожа Курманалеева *«есть жития благочестивого и к Церкви весьма усердна, но в оной, по болезненному ее состоянию, бывает редко».*

Благочинный из села Марчуги священник Иван Михайлов в своей докладной отметил, *«что сельцо Кривякино, где ныне житительство имеет г-жа Курманалеева, состоит от приходской церкви за Москвою-рекою, через которую в разлитие воды перевоз экипажей делается способным не ближе мая месяца».* Он же доложил, что место, выбранное для устройства церкви, *«по его осмотрению оказалось оное удобным»*, а от *«господского дома отстоит на 25 аршин».*

Для удобства больной вдовы каменный флигель, в котором предполагалось устроить церковь, был соединен с *«домом ее галереєю».* Богослужение в церкви *«по временам»* должен был исправлять приходский священник *«с причтом».*

4 октября 1829 года *«По указу Его Императорского Величества Святейший правительственный синод слушали рапорт синодального члена преосвященного Филарета, митрополита Московского, о предоставлении на рассмотрение Святейшего синода мнения тамошней консистории им, преосвященным, утвержденному, по делу, производившемуся по прошению действительной статской советницы, вдовы Надежды Курманалеевой... постановил: дозволить устроить домовую церковь в сельце Кривякине, с тем, чтобы исправлять ей священнослужение приходскому причту, а в случае кончины г-жи Курманалеевой ту церковь уничтожить, а ризницу и прочие принадлежности предоставить приходской церкви».*

18 октября это решение оформили приказом. *«Действительной статской советнице Курманалеевой в сельце ее Кривякине устроить домовую церковь, на изъясненном в имении Московского епархиального начальства основании, дозволить, о чем к синодальному члену преосвященному Филарету митрополиту Московскому указ».*

Приказ подписали: Серафим, митрополит Новгородский и СПб; Григорий, архиепископ Рязанский; Владимир, епископ Курский; духовник Павел Криницкий; духовник и обер-священник Николай Музаревский; обер-секретарь Гаврило Журихин; секретарь Дмитрий Серединский.

Церковь устроили уже в 1830 году. Внешне она представляла небольшое здание в три оконных оси с квадратным алтарем. Верх украшал барабан византийского стиля с маковкой и крестом. Осветили церковь в честь Грузинской иконы Божией Матери.

Грузинская икона, как явствует из ее названия, находилась в Грузии, но после того как персидский шах Аббас I завоевал Грузию, она в числе прочих трофеев оказалась в Персии. Там ее купил русский купец и перевез в Россию. Согласно Православному энциклопедическому словарю, с 1629 года икона находилась в Архангельской губернии, близ Холмогор. Икона прославилась многими чудотворениями, и в 1658 году было установлено празднование Грузинской иконе Божией Матери 22 августа (4 сентября). С иконы имелись списки, один из которых и находился в домовой церкви госпожи Курманалеевой. По существующему порядку домовые церкви устраивались только на время жизни их владельцев. Поэтому в указе Синода специально оговаривалось: *«...в случае кончины г-жи Курманалеевой ту церковь уничтожить».*

Когда скончалась госпожа Курманалеева, точно неизвестно, но в 1846 году северная половина Кривякина все еще принадлежала ей. Считается, что в начале 1850-х годов имение приобрел младший брат Ивана Ивановича Лажечникова – Николай Иванович, выслуживший к тому времени дворянство. Возможно, что новый владелец испросил разрешения оставить домовую церковь. Осталась она и при всех других владельцах, в том числе и последних – князьях Ливен.

Ликвидировали церковь уже при советской власти. В Книге заседаний и протоколов Бронницкого Уисполкома за 11 октября 1925 года (Воскресенский район еще не был образован) отмечено, что в тот день слушали *«ходатайство ячейки РКСМ при Спасском сельскохозяйственном техникуме [техникум размещался в бывшей усадьбе Спасское, также владении княгини Ливен] о передаче названной ячейке под клуб и союзработу пустующей церкви в совхозе Кривякино Коломенского уезда, составлявшей домовую церковь бывшей княгини Ливен».*

Уисполком, рассмотрев дело, отметил, что *«бывшая домовая церковь княгини Ливен находится на территории совхоза Кривякино, рядом с бывшим помещичьим домом... В революционное время служба в ней производилась один раз в год в честь Грузинской иконы Божией Матери [т. е. 4 сентября], каковая икона в начале 1923 года перенесена в церковь села Новлянского Бронницкого уезда: в настоящее время служба в Кривякинской церкви не производится, церковь стоит почти пустая.*

...Граждане д. Кривякино являются прихожанами Новлянской церкви, расположенной от д. Кривякино всего в 0.5 версты». Далее следовал вывод: *«Таким образом, пустующая церковь в совхозе Кривякино верующим гражданам совершенно не нужна и ими не используется».*

В то время интересы верующих еще учитывались, «пяtilетка безбожия» и воинствующие атеисты были еще впереди...

Комсомольцам «для культурной работы» свободное помещение позарез было необходимо «ввиду начатого расширения техникума». Посему возбудили ходатайство перед президиумом Моссовета «О ликвидации домовой церкви бывшей княгини Ливен при совхозе Кривякино» и о передаче помещения ячейке РКСМ. Ходатайство вскоре было удовлетворено, и комсомольцы наконец смогли заняться культурной работой...

В дальнейшем, когда в бывшей усадьбе Кривякино размещались различные учреждения (детдом, детсад, санаторий), в бывшей домовой церкви Грузинской иконы Божией Матери размещалась столовая. Следы же самой Грузинской иконы Божией Матери затерялись.

ПРИЕЗД Н. В. ГОГОЛЯ

В июне 1851 года в имение Спасское, принадлежавшее в ту пору Александре Осиповне Смирновой, приехал погостить ее давний друг Николай Васильевич Гоголь. Для него это было последнее лето: через несколько месяцев, в марте 1852 года он ушел из жизни.

В Спасском Гоголь работал над вторым томом «Мертвых душ» (который впоследствии сжег), а в свободное время купался в Москве-реке и ездил вместе с хозяйкой или ходил пешком по окрестным деревням и селам (Маришкино, Константиново и др.).

В своих воспоминаниях Смирнова пишет:

«Когда Гоголь был в Спасском, я была очень больна, и мы пошли в деревню поблизости, с другой стороны Москвы [реки]. Эта деревня государственных крестьян, очень богатое торговое село [Новлянское]. Мы пошли на кладбище, он остановился и вписал в свою тетрадь следующую надпись:

О, гроб, мой дом,

О, дом мой, гроб.

– Как это хорошо и верно, в доме враги, как сказал Спаситель, враги мои – домашние мои, а в гробе есть истинный дом наш.

– Ах, этот Гоголь, неоцененный Гоголь, у него сердце гениальное и святое.

– Но теперь, моя душа, выбирайтесь из кладбища».

(Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания.
М.: Наука, 1989, с. 414)

Гоголь словно почувствовал, что скоро уже навсегда переселится в «дом мой» (кстати, по-старославянски гроб называется «домовиной»).

Гуляя, если можно так сказать, по Новлянскому кладбищу, Гоголь не мог не обратить внимания и на церковь, наверняка заходил в нее, преисполненный мыслями о вечном, навеянными надписью на безымянном могильном камне сельского кладбища.

Весьма вероятно, что этот надгробный камень и до сих пор лежит где-нибудь в зарослях старого Новлянского кладбища.

* * *

Сохранилась, как уже было сказано, клировая ведомость «Иоанно-Златоустовской, села Новлянского церкви, Бронницкого уезда, V-го Благодичиннического округа, Московской епархии за 1913 год». Из ведомости можно почерпнуть некоторые сведения о церкви, приходе, священно- и церковнослужителях на тот год.

Вот некоторые выписки из ведомости.

«Церковь построена в 1761 году тщанием и иждивением Московского Златоустовского монастыря. Зданием каменная, покрыта железом, с такою же колокольней, крепка. По штату при ней положены: священник, диакон, два псаломщика и просфорня.

Земли при церкви состоит: усадебной вместе с погостом 2 десятины, пахотной 31 десятина 299 кв. саженой, из коих 9 десятин 719 кв. саженой находится за Москвою-рекой, из оных две десятины 719 кв. саженой находится в отчуждении под линией Московской Казанской железной дороги в расстоянии двух верст от церкви. Всего – 33 десятины. Количество церковной земли – среднее. Земля обрабатывается самими членами причта.

Дома у священника и одного из псаломщиков деревянные, построены на свои средства в 1910 году. Другие здания, принадлежащие церкви: деревянный дом для заштатного священника, крытый железом, каменная сторожка, при ней деревянный сарай, покрытый железом. Диакон и псаломщик (другой) живут в наемных квартирах, собственных домов не имеют.

Имеется церковно-приходская школа при деревне Гостиловой и при ней деревянный сарай, крыты железом, деревянные.

Дома находятся в хорошем состоянии, кроме дома для заштатного священника, который пришел в ветхость.

В приходе имеется домовая церковь, каменная, во имя Грузинской иконы Божией Матери, светлейшей княгини Ливен, при сельце Кривякине.

Опись церковному имуществу заведена с 1821 года, проверена в 1844 году, а новая составляется. Копии с метрических книг хранятся с 1802 года. В обыскной книге, выданной в 1912 году, июля 6 дня, 33 писанных листа, 67 не писанных.

Обыскные книги – своеобразные анкеты венчающихся в церкви пар: кто жених, кто невеста и т. д. Сохранилась одна обыскная книга Иоанно-Златоустовской церкви за 1919 год, к которой мы обратимся ниже.

«Имеющиеся в приходе школы: церковная одна и земских – две.

Церковная школа помещается в собственном доме в деревне Гостиловой, средства на ее содержание в сумме 100 рублей отпускаются от земства крестьян деревни Гостиловой и частных пожертвований. В сем году (1913) в ней обучается 37 мальчиков, 33 девочки».

СВЯЩЕННО- И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ

Первым известным нам священником села Новлянского (еще деревянной Воскресенской церкви) был Иван Терентьев; в клире состояли также «дьячок Демка Дементьев, просвирница Домница и пономарь Осипка Самсонов».

В брошюре священника Олега Пэнэжко «Храмы Воскресенского района» (тираж, дата выпуска и издательство не указаны; означено лишь «К 2000-летию Рождества Христова») без ссылок на источник информации приводится следующий рассказ:

«В 1889 году окрестное священство съехалось на празднование юбилея – 50 лет служения настоятеля Иоанно-Златоустовского храма о. Григория Иоанновича Горетовского. Он окончил Рязанскую духовную семинарию в 1839 году и служил в селе Горностаево Коломенского уезда, а с 1871 года – в Новлянском. Выдавая дочь замуж, он уступил приход и церковный дом зятю. Но прихожане так любили о. Григория, что выстроили для него другой дом и уговорили остаться на должности «раннего» священника. После смерти зятя, о. Вениамина Шулова, они ходатайствовали о назначении

о. Григория снова настоятелем. Старостой храма в то время был Памфил Яковлевич Тихомиров».

Далее в этой же брошюре (с. 8) упоминается священник Федор Борисович Белов, родившийся в 1884 году в Московской губернии. Он окончил двухгодичные высшие богословские курсы в Московском епархиальном управлении и в 1924 году был рукоположен в пресвитера.

Последним местом его служения был храм Святителя Иоанна Златоуста в селе Новлянском. Умер он 29 ноября 1971 года.

В клировой ведомости церкви за 1913 год приводятся послужные списки священно- и церковнослужителей храма на тот период.

Священником тогда служил Александр Дмитриевич Цветков, которому на ту пору было 27 лет.

Династия священнослужителей Цветковых несла службу во многих храмах Коломенского уезда. Общий предок Цветковых, Сильвестр Цветков, был последним настоятелем («строителем») Зосимо-Савватиевской Соловецкой пустыни в Фаустове (была закрыта по известному указу Екатерины II от 1764 года).

Отец четырех братьев Цветковых – Дмитрий Иванович Цветков (к 1913 году он уже умер) – служил псаломщиком в Ильинской церкви села Петровского. В той же самой церкви служил самый младший из братьев Георгий Дмитриевич Цветков (род. 1892 г.), исполнявший там должность псаломщика.

Старший брат Иван Дмитриевич Цветков (род. 1882 г.) служил также псаломщиком в Николаевской (впоследствии Казанской) церкви села Ачкасова.

Второй брат – Василий Дмитриевич Цветков (род. 1883 г.) – был диаконом в той же Ильинской церкви села Петровского, где служили его отец и младший брат.

Александр Дмитриевич Цветков родился в 1886 году. Окончил полный курс наук в Московской духовной семинарии с аттестатом 1-го разряда в 1908 году. В том же году был определен в учителя в Гуслицкую второклассную школу, а 1 сентября 1909 года состоял в той же должности в Александро-Мариинском училище при доме призрения в Сергиевом Посаде.

Служение в должности священника начал с 14 января 1910 года в церкви Рождества Богородицы села Ратмири (современное Ратмирово), однако там прослужил недолго и 16 сентября того же года был переведен в Иоанно-Златоустовскую церковь. Одновременно состоял заведующим церковно-приходской школой в деревне Гостилово и законоучителем в Новлянской земской школе. Отец Александр в память 25-летия церковно-приходских школ был награжден серебряной медалью, а в ознаменование 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых (1913 г.) – Владимирским крестом на ленте и «светло-бронзовой медалью».

Отец Александр был женат (жена Евдокия Алексеевна) и на момент составления ведомости имел полуторагодовалого сына Николая.

В 1937 году, когда Златоустовский храм закрыли, отец Александр Цветков был арестован и 21 сентября 1937 года расстрелян на полигоне НКВД «Бутово». На этом полигоне, называемом ныне «Русской Голгофой», в период с 8 августа 1937 по 19 октября 1938 года было расстреляно 20 765 человек, из которых более тысячи священнослужителей, восемь из них служили в храмах Воскресенского и Виноградовского районов (в 1958 году оба эти района объединились в один Воскресенский); еще двое расстрелянных священников, хотя и не служили в нашем районе, но родились здесь.

Отцу Александру Цветкову был 51 год.

С 1909 года («марта 28 дня») диаконом Златоустовской церкви служил Константин Алексеевич Высотский, сын псаломщика, 30 лет. Он окончил Коломенское духовное училище в 1904 году и с 25 октября того же года был определен псаломщиком в Коломенский Успенский собор, в 1908 году (ноября 12 дня) определен во диакона в том же соборе, а затем уже митрополитом Московским и Коломенским Владимиром переведен в наш храм.

Диакон также имел светло-бронзовую медаль и наградной крест в ознаменование 300-летия Дома Романовых. Был женат (жена Анна Васильевна) и имел троих детей: Вонифатия (6 лет), Киру (4 лет) и годовалую Ларису.

Псаломщиком служил также сын псаломщика Дмитрий Евгеньевич Другов, 38 лет. Образования у него был один класс Коломенского духовного училища (1885 г.), а в Златоустовскую церковь определен и посвящен в стихарь в 1904 году (сентября 2 дня). Женат (жена Евдокия Стефановна).

Вторым псаломщиком был Николай Николаевич Успенский, также сын псаломщика, 21 года. Он обучался в 1910 году в Александро-Мариинском Марфинском приюте, что при Московском Богоявленском монастыре, и в том же году был определен исполняющим обязанности псаломщика Златоустовской церкви (ноября 5 дня); в стихарь посвящен в 1912 году (января 13 дня). На то время холост.

Просфорницей храма была Пелагея Яковлевна Покровская, 68 лет, дочь священника. В храме служила с 1893 года (ноября 1 дня). Замужем не была.

Должность церковного старосты исполнял с 1911 года крестьянин Василий Петрович Коняев. О нем известно, что был грамотный, женатый и должность старосты исполнял первое трехлетие.

По воспоминаниям М. И. Цыбиковой из села Барановского, регентом хора Златоустовской церкви (до 1917 г.) являлся Никифор Евтеевич Голов, главный бухгалтер фабрики Кацепова в деревне Лопатино.

БРАЧНЫЙ ОБЫСК

Брачный обыск – это книга регистрации венчающихся в храме пар, где записывались сведения о женихе и невесте (возраст, социальное положение), ставились их подписи, подписи свидетелей (поручителей), священника.

Сохранился фрагмент «Обыскной книги» за 1919 год (листы 91–100, кроме листов 95–96). Всего с 28 апреля по 27 октября в Иоанно-Златоустовском храме обвенчано 8 пар. В это время уже был введен гражданский брак, и венчаться в церкви было необязательно, достаточно расписаться в ЗАГСе; также легко можно было и развестись.

Церкви пока еще действовали, но под неусыпным надзором властей. Многие храмы и монастыри уже закрывались, но время массового закрытия и репрессий было еще впереди. И не просто закрытия, а уничтожения как храма Христа Спасителя, и не просто массовых репрессий, а массовых расстрелов.

Приведем записи «брачного обыска» за 1919 год.

№ 3, 28 апреля

Жених: Чаплыгинской волости села Степановского гр-н Сергей Иванович Демидов, жительствует при станции Воскресенск Московско-Казанской ж. д., 24 лет; невеста: села Новлянского девица Клавдия Степановна Куркова, жительствует в означенном селе, 20 лет.

№ 4, 26 мая

Жених: Спасской волости, деревни Чемодуровой гр-н Федор Федорович Колесников, жительствует в Москве, Казанский вокзал, 27 лет; невеста: той же деревни девица Васса Трофимовна Феногенова-Сафонова, 19 лет.

№ 5, 26 мая

Жених: села Новлянского гр-н Степан Павлович Юсков, 32 лет, вдов, вторым браком; невеста: Непецинской волости, села Пруссы Коломенского уезда девица Мария Петровна Покровская, 24 лет.

№ 6, 30 июня

Жених: гр-н деревни Гостиловой Алексей Николаевич Ванин, 23 лет; невеста: села Афанасьева девица Клавдия Федоровна Бобкова, 24 лет.

(Села Афанасьева ныне не существует, на его месте находится одноименный карьер).

№ 9, 18 августа

Жених: Спасской волости деревни Перебатиной крестьянин Захар Никифорович Сорокин, 35 лет, вторым браком; невеста: Спасской волости села Косякова крестьянская вдова Анастасия Михайловна, 30 лет.

№ 10, 18 сентября

Жених: Спасской волости деревни Феединой крестьянин Прохор Герасимович Зиновьев, жительствоует в Москве, вторым браком, 45 лет; невеста: Никитской волости, деревни Муромцевой крестьянская вдова Александра Сергеевна Сидорова, жительствоует в деревне Степанщиной, 32 лет.

№ 11, 20 октября

Жених: Спасской волости, деревни Трофимовой, гр-н Иван Ксенофонтович Горохов, 24 лет; невеста: той же деревни гражданская девица Евгения Филипповна Ильина, 22 лет.

№ 12, 27 октября

Жених: Спасской волости, деревни Трофимовой Кондратий Петрович Мурашов, 24 лет; невеста: Колыберевской волости, деревни Неверовой девица Агриппина Ивановна Куранова, 22 лет (деревни Неверово также ныне не существует, она «поглощена» химкомбинатом).

Все пары венчал отец Александр Цветков. Прежде чем совершить обряд венчания, брак троекратно «оглашался» за несколько дней до свершения обряда, чтобы окончательно определить, что препятствий к совершению брака никаких нет.

Может быть, в современных деревнях и селах Новлянское, Чемодурово, Трофимово, Гостилово, Феедино, Муромцево живут потомки пар, повенчанных в 1919 году в Иоанно-Златоустовской церкви села Новлянского.

ИОАННО-ЗЛАТОУСТОВСКИЙ ХРАМ В XX ВЕКЕ

В 1937 году Иоанно-Златоустовский храм в числе многих других храмов района, области и всей России был закрыт, священник арестован и расстрелян.

Во время Отечественной войны, когда важен был патриотический подъем народа, Сталин вспомнил о наших славных военачальниках былых времен – Александре Невском, Дмитрие Донском, Федоре Ушакове, Дмитрие Пожарском, Павле Нахимове, Александре Суворове, Михаиле Кутузове и даже в честь некоторых из них учредил ордена, несмотря на то что все они князья, графы, дворяне, то есть «классово чужды» пролетариату. (Некоторые из этих военачальников и флотоводцев ныне причислены Православной церковью к лику святых).

Также вспомнил он и о Русской православной церкви, которая внесла немалый вклад в дело борьбы с врагом. Из лагерей и тюрем освободили уцелевших иерархов, священнослужителей, и Сталин даже принял их у себя. Были сделаны многие послабления Церкви, в частности разрешили открыть некоторые закрытые ранее храмы. Вскоре после окончания войны, в 1946 году, Златоустовский храм был вновь открыт, простояв «в закрытой фазе» около 9 лет. С тех пор вот уже 60 лет он является главным храмом города Воскресенска.

В советские времена клировые ведомости на церкви не составлялись, а лишь паспорта как на «памятники архитектуры», якобы «охраняемые государством».

Однако настоятели действующих храмов ежегодно составляли отчеты и ведомости о состоянии, направляя их благочинному своего округа, а тот – митрополиту.

Сохранилось несколько таких документов, относящихся к Иоанно-Златоустовской церкви. Ведомость «о церкви Святителя Иоанна Златоуста, что в селе Новлянском, Воскресенского района, Московской области» 1957 года подписана ее настоятелем протоиреем П. Толкачевым. Вот некоторые выдержки из нее:

«Церковь расположена на правом берегу Москвы-реки, от ж.д. станции «88 км» - в 2-х километрах, а от станции «Воскресенск» Казанской ж.д. 2,5 километра.

1) Здание церкви крепкое, каменное, крытое железом.

2) В 1956–1957 гг. в церкви проведено центральное отопление, полная реставрация и промывка живописи и иконостасов, наружный ремонт и побелка всего здания и произведена частичная замена крыши. Церковь вся теплая.

3) Утварью и облачением церковь снабжена достаточно.

4) По штату положено: священник диакон-псаломщик. В настоящее время имеются два священника.

5) При церкви имеется сторожка и квартира для настоятеля.

б) Обслуживание прихожан в радиусе 20–25 км. Имеется церковная легковая автомашина».

Надо сказать, что десятилетие с середины 50-х до середины 60-х годов, когда страной руководил Н. Хрущев, было для церкви также временем гонений. Правда, священников не расстреливали, но храмы закрывали. Хрущев пообещал вскоре (лет через 20) построить коммунизм, покончить с религией и «показать по телевизору последнего попа».

В Воскресенском районе в то время действовало всего четыре храма. Златоустовский храм входил тогда в Егорьевское благочиние. Сохранилась докладная записка настоятеля церкви священника Алексея Евдокимова своему благочинному отцу Василию Башуку от 12 января 1963 года.

«Довожу до Вашего сведения о том, что во вверенном нам храме сделано нижеследующее:

7) Произведен ремонт крыши церкви и покраска.

8) Перечислено с нашего текущего счета в банке на текущий счет в Комитет защиты мира в сумме 2000 рублей.

9) Отремонтированы и позолочены три Евангелия: 1 среднее и 2 малых; три Напрестольных креста; сосуд с полным комплектом...»

После денежной реформы 1961 года средняя зарплата советского инженера составляла 150–180 рублей, и 2000 рублей, внесенных храмом в фонд «Защиты мира», были суммой немалой (буханка хлеба тогда стоила 18 копеек, проезд в метро и автобусе – 5 копеек).

В 1966 году благочинный церковью Егорьевского округа отец Василий Башук посетил Иоанно-Златоустовскую церковь, о чем составил отчет (рапорт) главе епархии митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену.

«Почтеннейше докладываю Вашему Высокопреосвященству, что 28 сентября с. г. я посетил Иоанно-Златоустовскую церковь села Новлянского Воскресенского района и при проверке установил:

а) Запасные Святые Дары хранятся в надлежащем порядке и в хорошем состоянии.

б) Дарохранительницы на всех трех Престолах имеются, и в хорошем состоянии. Дароносица и сосуды тоже в хорошем состоянии.

в) Св. Миро хранится на Престоле, крестильный ящик в надлежащем состоянии.

г) АНТИМИНСЫ: в главном и правом приделах – новые, освящены Вашим Высокопреосвященством в 1964 году; в левом приделе – старинный, освящен в 1859 году митрополитом Московским и Коломенским Филаретом, состояние антиминса хорошее.

д) Храм каменный, средней вместимости, трехпрестольный... В храме чисто и уютно. Кроме престольных праздников, особо чтится день Иерусалимской иконы Божией Матери (вторник после Недели Всех Святых).

Заключение: настоятель храма Алексей Евдокимов и второй священник о. Александр Захаров живут мирно, о чистоте и благолепии храма заботятся усердно, церковный совет и народ ими довольны».

Упомянутый здесь священник Алексей Иванович Евдокимов родился 23 марта 1906 года в селе Малышево Раменского района. Образование 5 классов. Жена – дочь протоиерея Лебедева Евгения Сергеевича. Начал служение с апреля 1947 года псаломщиком; в 1952 году получил сан диакона, в 1956-м – священника. В церкви Святителя Иоанна Златоуста с 26 апреля, с 16 октября 1961 года – настоятель. 1 октября 1984 года по собственному прошению выведен за штат. Ему исполнилось 78 лет.

Второй священник Александр Сергеевич Захаров родился 16 декабря 1934 года в городе Богородицке Тульской области. Образование 7 классов. В 1961 году окончил Ленинградскую духовную семинарию. В Иоанно-Златоустовский храм назначен с 30 ноября 1961 года. С 5 сентября 1974 года – настоятель Михайло-Архангельской церкви в селе Карпове Воскресенского района.

С 5 сентября 1974 года вторым священником в церковь назначен Александр Павлович Коробейников. Он был потомственным священником. В 1947 году Александр Коробейников поступил по конкурсу в Московскую духовную семинарию, которую, как и 1 курс Московской духовной академии, окончил по первому разряду. С 1952 года прервал

свое духовное образование и стал проходить пасторское служение во многих церквях Московской епархии. Свое пасторское служение завершил в Иоанно-Златоустовской церкви села Новлянского. Последний раз Божественную литургию он совершил 6 ноября 2005 года.

30 ноября 2005 года, на 77-м году жизни, отец Александр Коробейников тихо отошел к Господу.

1 октября 1984 настоятелем Иоанно-Златоустовской церкви назначен иеромонах Иннокентий (Александр Петрович Язвиков).

В 1988 году в стране (тогда еще СССР) было торжественно отмечено 1000-летие Крещения Руси. С этого времени Русская православная церковь перестала быть преследуемой. Закончился почти 70-летний период гонений. Один за другим общинам верующих стали передаваться закрытые ранее храмы. Большинство из них были в полуразрушенном состоянии или использовались не по назначению. Чтобы их восстановить, требовались большие усилия, материальные и финансовые затраты. Тем не менее по всей стране стали открываться заново храмы и даже строиться новые.

К четырем действующим храмам Воскресенского района вскоре прибавилось еще несколько, что в конце концов позволило выделить Воскресенский район в отдельный округ. В октябре 1990 года было образовано Воскресенское благочиние. Благочинным был назначен настоятель Иоанно-Златоустовской церкви игумен Иннокентий.

31 января 1989 года в штат Златоустовской церкви назначен протоиерей Виктор Михайлович Корякин.

5 марта 1999 года священник отец Сергей Зибров назначен помощником благочинного церквей Воскресенского округа.

8 июля 2002 года в штат принят священник Михаил Борисович Хомутовский. Родился 12 июня 1979 года в городе Воскресенске Московской области. Образование: школа и Воскресенский химико-механический техникум, Коломенская духовная семинария (2002 г.). 24 июня 2002 года – диакон, 5 июля того же года рукоположен в священники.

10 января 2003 года в штат Иоанно-Златоустовской церкви принят иеромонах Сергей (Светлов Роман Михайлович). Он родился 28 октября 1980 года в городе Егорьевске Московской области. Окончил среднюю школу, затем СПТУ-31 и Коломенскую духовную семинарию. 24 апреля 2000 года прошел пострижение, 4 июня произведен в диаконы, с 16 июня того же года – иеромонах. До перевода в Златоустовскую церковь подвизался в Богоявленском Старо-Голутвине мужском монастыре.

20 февраля 2001 года в штат церкви принят священник Алексей Захарович Крылов. Родился 4 марта 1950 года в Воскресенске. Окончил строительный техникум (1974 г.) и Коломенскую духовную семинарию (1999 г.). 6 января 1991 года рукоположен в диаконы, 27 января того же года – пресвитер.

11 января 2004 года священник Сергей Зибров назначен настоятелем храма и благочинным округа.

СХИМОНАХИНЯ НИЛА (КОЛЕСНИКОВА)

В церковной ограде храма Святителя Иоанна Златоуста, за алтарем, напротив лика святителя Иоанна Златоуста, запечатленного на центральной апсиде, находится могила схимонахини Нилы, матушки Нилы, как ее называли при жизни. Она была погребена здесь 8 марта 1999 года. До сих пор могилу матушки Нилы посещают ее многочисленные духовные чада, паломники, богомольцы, прихожане храма.

С начала 60-х годов и до своей кончины 6 марта 1999 года она прожила в поселке Фосфоритный Воскресенского района. Многие знали матушку при жизни.

Над могилой схимонахини Нилы ныне воздвигнута часовня.

ПОСЕЩЕНИЕ ИОАННО-ЗЛАТОУСТОВСКОГО ХРАМА МИТРОПОЛИТОМ ЮВЕНАЛИЕМ

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, постоянный член Священного синода Русской православной церкви, председатель Комиссии Священного синода по

канонизации святых, управляющий Московской епархией, посещал храм Святителя Иоанна Златоуста не единожды.

Так, 9 июня 1985 года, в Неделю Всех Святых, он совершил в храме Божественную литургию. За литургией высокопреосвященный Ювеналий рукоположил клирика храма диакона Иоанна Фарковца в пресвитера к этому же храму.

30 апреля 1997 года митрополит Ювеналий также совершил Божественную литургию в храме Святителя Иоанна Златоуста. Воскресенск был одним из семи городов, которые владыка удостоил посещением и проведением службы. *«Благостно не только прибыть в Воскресенск, но и очень приятно вручить награды на стыке праздников Пасхи и Дня Победы, – сказал он, – и наша молитва, безусловно, событие большое. Благостно еще и потому, что само название Воскресенска символично, оно говорит о том, что жители сохранили веру в Воскресшего Господа, несмотря на трудности».*

Посетил Воскресенский округ и храм Святителя Иоанна Златоуста митрополит Ювеналий и в 1999 году, накануне празднования 2000-летия Рождества Христова.

Также прибыл владыка Ювеналий в Воскресенск и совершил Божественную литургию в храме Святителя Иоанна Златоуста 4 июля 2000 года и 16 апреля 2004 года на пасхальной седмице в день иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный источник».

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА

В 1999 году при храме была организована и открыта православная воскресная школа.

На занятия в школу приходят две группы – детская и взрослая, изучают Священное Писание, богослужение, церковно-славянский язык, церковную историю, основы богословия и сектоведение. Ребята из детской группы занимаются вышиванием бисером, рисованием (ведет предмет «Иконография» художник Николай Башмаков), готовят спектакли к праздникам. Также в кругу их интересов музыка, лепка, колокольные звоны, спортивные занятия. Ведут кружки опытные преподаватели.

При школе имеется библиотека духовной литературы, читателями которой являются также и прихожане храма.

Ученики воскресной школы неоднократно ездили в паломнические поездки по святым местам. Были, в частности, в Дивееве, в Оптиной пустыне, Воронеже, Задонске, Санкт-Петербурге и, конечно, Москве, изобильно богатой православными святынями.

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ ИЕРУСАЛИМСКАЯ

(празднование 12/25 октября)

По благочестивому преданию Церкви, образ Иерусалимской иконы был написан апостолом Лукой, причем произошло это на Святой Земле, в Гефсимании, на пятнадцатый год по вознесении Спасителя на небо.

При византийском императоре Льве Великом (457–474) Иерусалимская икона была перенесена в Константинополь и помещена в храме Богородицы, именуемом «Пигий», то есть «Источник». При императоре Ираклии (575–641) город осадили скифы, он не был взят лишь благодаря всенародной молитве перед этой иконой. В память о таком чуде образ перенесли в один из главных храмов Византии – Влахернскую церковь (ту самую, где совершилось божественное откровение св. Андрею, Христа ради юродивому, и ставшее впоследствии основой праздника Покрова Богородицы). В этом храме Иерусалимская икона пробыла почти триста лет.

В начале X века Иерусалимская икона попала в крымский город Херсонес, откуда князь Владимир Святой взял икону в Киев. Когда же вслед за киевлянами святое крещение приняли новгородцы, князь послал сей образ им в напутствие.

Более четырехсот лет образ Богородицы пребывал в Софийском соборе Великого Новгорода. В середине XVI века, в правление царя Иоанна Грозного, Иерусалимская икона была взята в московский Успенский собор и помещена среди других святынь, покровительствовавших прежним удельным княжествам. Окруженная всеобщим почитанием, икона пребывала в Кремле до 1812 года, когда была захвачена французами и

увезена во Францию. В Париже, в соборе Парижской Богоматери, икона хранится и по сей день.

На утешение москвичам осталось два точных списка с Иерусалимской иконы Богородицы. Первый был принесен в Кремль из церкви Рождества Богородицы на Сенях, что располагалась в жилых палатах московских царей. Второй список Иерусалимского образа пребывает в храме Рождества Христова в Измайлове. Еще местночтимые списки иконы находились в храме Троицы в Вешняках, в Троицкой Кривоозерской пустыни (эта обитель давно уже скрыта под водами Горьковского водохранилища), на Волыни (село Онышковцы близ города Дубно), над царскими воротами Покровского собора русского Пантелеимонова монастыря на святой горе Афон, в подмосковных Бронницах.

Полагают, что бронницкий список был сделан еще в XVI веке и до 1771 года находился не в храме, а в кладбищенской часовне. В 1771 году икона прославилась исцелением больных моровой язвой и была перенесена в храм. В память чудес жители Бронниц решили ежегодно в 10-е воскресенье по Пасхе совершать крестный ход вокруг города. Жители города Воскресенска совершают поклонение образу в 10-й вторник по Пасхе. Множество чудесных исцелений произошло в холерные 1848 и 1864 годы. После работ по обновлению внутреннего убранства Иоанно-Златоустовского храма города Воскресенска (тогда села Новлянского Бронницкого уезда) в 1865 году сюда из Бронниц и была перенесена Иерусалимская икона Божией Матери.

Композиционные особенности иконы таковы: Богоматерь с Младенцем на правой руке изображена по пояс и смотрит на обращенного к Ней Сына. Мафорий, свободно спадая с головы Богородицы, являет собой яркую, чаще красную, изнанку на отворотах. Зеркальное отражение данного иконографического типа именуется Богоматерь Грузинская (примечательно, что на противоположном берегу Москвы-реки, от церкви Иоанна Златоуста, где находится образ Иерусалимской иконы, стоит домовая церковь Грузинской иконы Божией Матери в усадьбе Кривякино). Иерусалимская икона велика в своих размерах (более 2 метров в высоту) и потому тяжела. Во время крестных ходов ее с трудом могут нести восемь человек. Особенной любовью воскресенцев пользуется икона Богоматери, ведь она является покровительницей города Воскресенска. Ныне в церкви Иоанна Златоуста каждую пятницу перед Иерусалимской иконой Божией Матери читается акафист.

Литература и документы

1. Благовещенский И. А. Краткие сведения о всех церквях Московской епархии. М., 1874. Бронницкий уезд.
2. Ведомость церкви Святителя Иоанна Златоуста, что в с. Новлянском Воскресенского р-на, Московской обл., 1957 г.
3. Воскресенск и окрестности. Храмы Воскресенского района. Сост. О. Пэнэжко.
4. Генеральное межевание земель 1766–1791 гг. Экономические примечания.
5. Докладная записка Благочинному Егорьевского благочиния от настоятеля Иоанно-Златоустовской церкви села Новлянского о. А. Евдокимова. 12.01.1963.
6. Дорожный дневник архимандрита Нила, с. 116 // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией, т. XI. СПб., 1869.
7. Кипарисова А. А., Мичурин И. Зодчие Москвы XV–XIX вв. Кн. 1. М.: Московский рабочий, 1981.
8. Клировая ведомость Иоанно-Златоустовской села Новлянского церкви за 1913 г.
9. Клировая ведомость церковью Бронницкого уезда. 1822. Ведомость церкви Святителя Иоанна Златоуста в селе Новлянском. ЦИАМ, ф. 203, оп. 714, д. 1680, л. 252–255.
10. Книга заседаний и протоколов Бронницкого Уисполкома. 1923. ГАМО, ф., 665, оп. 1, д. 257.
11. Кремль и монастыри // Сорок сороков, т. 1. Собрал П. Паламарчук. М.: Книга и бизнес, 1992.
12. Лажечников И. И. Немного лет назад. Роман. Собр. Соч. в 6 тт., т. 1. М.: Терра, 1994.
13. Москва православная. Церковный календарь. Ноябрь. М., 2005.

14. Нистрем К. М. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. М., 1852.
15. Обыск брачный 1919 года Иоанно-Златоустовской села Новлянского церкви.
16. Памятники архитектуры Московской области. Вып. 1. Под общ. ред. Е. Н. Подъяпольской. М.: Стройиздат, 1999.
17. Писцовая книга г. Коломны и уезда 1577–78 гг. // Писцовые книги Московского государства, ч.1, отд. 1. СПб., 1872.
18. Подлинная писцовая и межевая книга Коломенского уезда письма и межевания Семена Усова и подьячего Герасима Максимова 7135–7136 (1627–1628) гг.
19. Покровская З. К. Архитектор О. И. Бове. М., 1964.
20. Рапорт Благодичного церкви Егорьевского округа митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену. 3.10.1966.
21. Рапорт митрополита Московского и Коломенского Филарета Святейшему синоду о деле по прошению Надежды Курманалеевой о дозволении ей устроить домовую церковь. ЦГИА (СПб), ф. 796, оп. 110, ед. хр. 781, 1829 г. РГАДА, ф.1209, оп. 1, кн. 203, ч. 6, л. 621–625.
22. Сборник статистических сведений по Московской губернии. М., 1879.
23. Сипягин А., священник. Иерусалимская икона Божией Матери // Воскресенье, № 5, 1.11.98.
24. Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания М.: Наука, 1989.
25. Схимонахиня Нила (Колесникова). Жизнеописание. Воспоминания о матушке. Пророчества, наставления, молитвы. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Паломник, 2002.
26. Фролов А. Новлянское // Грань, № 26, 29.06.2004.
27. Чеботарев. Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами. М., 1787.